

Глава 28. Часть 1 Человек, которого я прикрыл

Высосав две капли крови, Чу Юй быстро расслабил челюсть и обеспокоенно спросил: «Лу Ши, тебе больно?»

«Не больно».

Лу Ши закрыл глаза, прикоснулся кончиком пальца к губам Чу Юя и хрипло спросил: «Хочешь еще?»

Его голос был мягко протяжным, смутно испускающим чувство нежности.

Чу Юй все еще помнил, как прошлой ночью его укус ранил Лу Ши, и чувствовал себя очень виноватым, поэтому он поспешно ответил: «Достаточно, правда, я больше не голоден».

Услышав это, Лу Ши открыл глаза и издал гнусавый звук в ответ. «Мм».

Он лениво лежал на кровати, всем своим видом напоминал кота с вытянутыми когтями, греющегося на солнышке. Он не хотел двигаться, и только кончики его пальцев прижимались к губам Чу Юя, поглаживая в одно мгновение и не двигаясь в следующее, без малейшего намерения дистанцироваться.

Губы Чу Юя были сжаты до зуда, и он инстинктивно хотел укусить.

Но он знал, что за последние два дня выпил слишком много крови, и очень беспокоился, что однажды, решая задания, Лу Ши просто упадет в обморок. Вот почему Чу Юй продолжал молча говорить себе, что он не должен кусать его, если в этом нет необходимости, и строго сдерживал себя.

К сожалению, Лу Ши, похоже, действовал преднамеренно. Губы были растерты до тех пор, пока они немного не онемели, и только тогда Лу Ши открыл глаза и сел, взглянув на горящую лампу.

«Ты закончил вопросы?»

«Готово!»

Лу Ши встал.

В отличие от обычного, теперь его волосы были немного взлохмачены из-за дремоты, и он с головы до ног излучал ленивую ауру. Из-за его большой черной футболки, закрывавшей его

тело, его спина казалась худой.

Стоя перед столом, Лу Ши протянул руку, чтобы отодвинуть стул, затем сел, небрежно взял ручку и начал исправлять.

Затем Чу Юй слегка вдохнул и выдохнул.

Его скорость проверки была высокой, и на все ушло меньше минуты.

Лу Ши объявил результат: «Из двадцати вопросов два были правильными. Твой процент успеха составляет 10%.»

Он уже собирался сказать «не плачь», когда увидел, как Чу Юй вздохнул и похлопал себя по груди, как будто освободившись от ноши. «Конечно, я же очень умный, я даже два раза правильно ответил!»

"Даже?"

"Ага!"

Чу Юй положил руку на подбородок, очень легко удовлетворившись. Сияя от восторга, он заявил: «Качественный скачок! Раньше я мог лишь избегать всех правильных ответов!»

Взяв обратно то, что он собирался сказать, Лу Ши похвалил его. «Хм, ты действительно очень умный».

—

Чу Юй давно не читал комиксов.

Он потянулся к отделению своего стола, нащупал обложку комикса, затем помедлил, прежде чем стиснуть зубы и убрать руку.

Чем ближе были ежемесячные экзамены, тем больше волновался Чу Юй, и он постоянно думал о чем-то еще, чтобы отвлечь свое внимание.

Но он также был очень застенчивым — ему нужно было держать себя в руках. Как только он достанет этот комикс, его дисциплина будет нарушена, и, скорее всего, в день экзаменов он даже не захочет брать ручку или открывать книгу.

Чжан Юэшань несколько раз слышал, как Чу Юй вздохнул, чуть не проткнув черновик

кончиком ручки. Он посоветовал: «Школьный Цветок, успокойся, а? Только взгляни на те тетради, которые дал тебе Лу Шэнь! Разве ты не видишь, что над ними сияет ореол бога учения! Когда Лу Шэнь прикрывает тебя, о чем еще можно волноваться?»

Сказав это, он от зависти ударил себя в грудь. «Черт возьми, Лу Шен лично составил эти записи! Лично!»

Дух Чу Юя слабо покинул его. Он лежал на животе и не мог встать. «Лучший ученик не поймет боли неуспевающего!»

Позабавленный выражением его лица, Чжан Юэшань больше ничего ему не советовал и оглянулся на Чу Юя. «А где Лу Шэнь?»

«Дрим-Гэ увлекся баскетболом, а Лу Ши не нуждается в повторении, поэтому его просто утащили играть».

Чу Юй некоторое время был в оцепенении, но вдруг кое-что вспомнил. Он достал из школьной сумки маленькое распятие.

Это было маленькое распятие, не достигавшее даже половины его ладони.

Чжан Юэшань стало любопытно. "Зачем это?"

Чу Юй не ответил и только снова сунул руку в сумку, чтобы достать украшение Девы Марии размером с большой палец.

Сразу после этого на столе один за другим появились Манджушри, Майтрейя, Нефритовый император, ВэньЦюСинь и Тайшан Лао-цзы.

Семь идолов выстроились перед Чу Юем.

Чу Юй нахмурился и начал терзаться. «Кому я должен поклоняться?»

Прежде чем Чжан Юэшань успел среагировать, он услышал, как Чу Юй сказал себе: «Забудь об этом, я буду почитать всех, я не могу быть пристрастным!»

Закончив говорить, он сложил руки и помолился: «Не в каком-то особом порядке идолов, о великие божества, наделите меня своей безграничной силой!»

Закончив молиться, Чу Юй достал из сумки ярко-красное яблоко и положил его перед рядом статуй. "Пожалуйста, наслаждайтесь!"

Чжан Юешань был ошеломлен этой магической серией действий.

Когда Чу Юй закончил делать подношение богам, он увидел, как тот пристально смотрит на него многозначительным взглядом; он не знал, что было в выражении. «Я... мне тоже нужно это сделать?»

Чу Юй кивнул. «Конечно! Сядь передо мной, чтобы ты был в пределах досягаемости света благословения богов. Как одного яблока может быть достаточно?!»

Чжан Юэшань подумал об этом и нашел его слова разумными. С таким количеством богов одного яблока определенно было недостаточно, чтобы разделить им между собой, и поэтому он предложил слойки с кремом, которые он не доел утром.

Ли Хуа, который писал эссе по английскому, отложил ручку. "Я! Я тоже хочу!»

Говоря это, он долго рылся в своей сумке и нашел плитку шоколада с фундуком. Он положил руки на стол Чу Юя. «Да благословят меня боги!»

Случилось так, что Фан Цзыци принес свои бумаги, чтобы обсудить проблемы с Чжан Юэшаном и Ли Хуа. Он увидел эту сцену и хлопнул себя по лбу. «Как умно! Почему я не подумал об этом?»

Он бросился обратно на свое место, схватил банан и благочестиво положил его на стол Чу Юя. Затем он сложил руки и закрыл глаза в молитве. «О великие боги, пожалуйста, благословите меня, чтобы я снова смог подняться на пять... нет, для этого теста достаточно четырех дополнительных рангов!»

Гуань Иян намеренно прошел мимо их группы, взглянул на вещи, расставленные на столе Чу Юя, и, подняв уголки глаз, язвя: «Молиться богам и поклоняться Будде? Хе, это потому, что ты хорошо знаешь свой уровень? Но какими бы могущественными ни были эти боги и Будда, я сомневаюсь, что они смогут благословить тебя правильными ответами на экзамене. Даже если тебе повезет, ты не сможешь приблизиться к 220 лучшим в своей параллели».

Уголки губ Чу Юя скривились, когда он собирался возразить, когда увидел, что Лу Ши, который в какой-то момент вернулся, подошел и стоит позади Гуань Ияна. «Двигайся, ты мешаешь».

Проходя мимо парты Чу Юя, он достал из кармана мятную конфету и положил ее на стол. «Для подношения».

Глаза Чу Юя были полны улыбки. «Спасибо, одноклассник Лу!»

Дрим-Гэ, который обнимал баскетбольный мяч, следовал за Лу Ши, весь в поту. Он увидел

множество случайных вещей на столе Чу Юя и стал рыскать, пока не нашел пачку салфеток. «Надеюсь, великим богам это понравится!»

Ли Хуа присмотрелся. «Твоя пачка салфеток покрыта симпатичной розовой клубникой, Дрим-Гэ, за тобой снова присматривают девушки?»

Дрим-Гэ поднял ногу и пнул стул Ли Хуа. «Только ты и заметишь!»

Он почесал затылок. «Была довольно симпатичная девушка, которая вручила их Лу Шэню рядом со двором. Лу Шэнь ответила «спасибо» и ушел, даже не взглянув на нее. Я боялся, что девушка почувствует себя слишком неловко и устыдиться, поэтому и принял. Тск, на салфетки она ещё и набрызгала духи, и от запаха я чихнула три раза!»

Ли Хуа и Чжан Юэшань расхохотались.

Чу Юй повернулся и посмотрел на Лу Ши.

Волосы Лу Ши были слегка мокрыми. Он поставил полупустую бутылку минеральной воды, которую только что выпил, и протянул Чу Юю листок бумаги. «Ответь на эти десять вопросов».

За две недели Чу Юй уже привык к этому, поэтому принял лист. «Хорошо, я отдам его тебе на проверку, когда закончу».

Обеденный перерыв закончился, прозвенел звонок, но в кабинете по-прежнему было шумно.

Чжан Юэшань начал заполнять форму для объявления о намерении остаться в школе в Национальный день.

Чу Юй был предпоследним, кто заполнил форму, а Лу Ши был последним.

Увидев, как Лу Ши отметил вариант «остаться в школе», Чжан Юэшань откинулся на спинку стула и тихо спросил Чу Юя: «Вы с Лу Шэнем останетесь в школе в ноябре?»

Чу Юй работал над заданными Лу Ши вопросами и не поднял головы, когда услышал вопрос. «Ага, разве мы не сдаем тест сразу после возвращения в школу 8 октября? Лу Ши сказал, что лучше вообще не покидать школу».

Более того, Чу Юй тоже не очень-то хотел отправляться домой.

Его сердце всегда чувствовало приступ удушья, когда он представлял сцену ожидания результатов своего экзамена, а затем стоял перед своей матерью, чтобы сообщить ей, и что он

не должен так легко сдаваться.

Его пальцы, сжимавшие ручку, бессознательно сжались, отчего давление стало немного болезненным.

Ему в первый раз захотелось чего-то добиться — захотелось проявить себя на этот раз.

Глубоко вздохнув, он заставил себя перестать думать об этом. Чу Юй сжал свое сердце и продолжил работать над вопросами. Делая их, он понял — это действительно было самым серьезным занятием, которым он занимался за свои 17 лет жизни.

<http://bllate.org/book/14105/1240859>